

РУССКИЙ ЯЗЫК НА КАФЕДРАХ ПРИКЛАДНЫХ ЯЗЫКОВ (LEA) ВО ФРАНЦИИ — ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТРЕБОВАНИЯ РЫНКА

Б.В. ОСТРОМОУХОВА
ostrob@gmail.com

канд. социологии, доцент
факультета прикладных языков
Университета Париж-Сорбонна
Париж, Франция

Ключевые слова:
*русский язык как
иностраный, Франция,
кафедра прикладных
языков*

В статье рассказывается об истории создания кафедр прикладных языков во Франции, отражаются особенности преподавания русского языка как прикладного, предлагаются пути дальнейшего развития данного направления в системе высшего образования.

Французский старшеклассник, желающий изучать русский язык, стоит перед выбором не только вуза, но и формата обучения. Помимо традиционных кафедр славистики или русистики изучение славянских языков может проходить в рамках кафедр или факультетов прикладных иностранных языков (*Langues étrangères appliquées*, сокращенно LEA). Что это за факультеты, какова их специфика и каковы перспективы, открывающиеся перед студентами LEA, — об этом мы и постараемся рассказать в данной статье.

Кафедры LEA возникли в 1970-х гг. на волне преобразований в системе среднего и высшего образования, последовавших за студенческими волнениями мая 1968 г. В свою очередь, эти реформы были вызваны структурными изменениями, которые происходили во французском обществе начиная с конца 1950-х гг. [4: 59–70]. Когда поколение послевоенного «беби-бума» закончило школу, выяснилось, что университеты не готовы к приему и интеграции такого количества студентов. К тому же университетское гуманитарное образование, которое готовило в основном будущих преподавателей и интеллектуалов, оказалось недостаточно адаптированным к потребностям и возможностям рынка труда, в частности в сфере коммерции и международной торговли. Именно поэтому среди многочисленных требований бастующих весной 1968 г. студентов были пересмотр устаревших делений на традиционные университетские дисциплины в пользу междисциплинарности, а также ориентированность университетского образования на реальные возможности трудоустройства выпускников. Эти требования были учтены в законе о преобразованиях в высшем образовании, принятом в ноябре 1968 г. министром образования Феликсом Фором [3].

Кафедры LEA были созданы декретом от 1973 г. (дополненным в 1977 г.) именно в ключе междисциплинарности и привязки к потребностям рынка труда. Их программы предполагают наличие трех дисциплинарных блоков: двух по иностранным языкам (одним из которых обычно является английский) и одного по «прикладным» предметам. Оба языка изучаются на равных основаниях, обоим отведено одинаковое количество часов и их «удельный вес» в итоговом среднем балле одинаков. Каждый из языковых блоков сочетает развитие устной и письменной речи, перевод, знакомство с новейшей историей и культурой стран, связанных с изучаемым языком. При этом акцент делается на современность в ее экономическом, политическом и социальном аспектах. Третьим компонентом является блок «прикладных» дисциплин, предположительно по экономике, менеджменту и праву, а также по информатике и французскому языку (где

Методика

отрабатываются в основном аргументационные техники). Конкретный список дисциплин в декрете не обговаривался, поэтому каждый университет по-своему трактует этот пункт, и программа как «прикладного», так и «языкового» блоков в разных вузах может сильно варьироваться.

Полученные знания дополняются профессиональной стажировкой во Франции или за рубежом длительностью до трех месяцев на уровне бакалавриата и от трех месяцев – в магистратуре. Прохождение стажировки является обязательным условием для получения диплома как бакалавра, так и магистра.

Задуманные как подготовительный этап к профессиональной деятельности, кафедры LEA долгое время не котировались. Студенты зачастую поступали туда не по осознанному выбору, а случайно, привлеченные «междисциплинарностью», т.е. отсутствием необходимости выбора конкретной специализации. Термин «прикладная» также привлекал тех, кто не хотел долго задерживаться в университетских аудиториях и хотел как можно скорее влиться в профессиональный мир. Увы, это стремление часто сменялось разочарованием, когда выпускники наталкивались на недоверие со стороны работодателей, международных компаний: вместо специалистов широкого профиля в них зачастую видели «недогуманитариев» и «недоэкономистов». Однако тенденция сильно меняется в последние годы: компании все больше ценят широту кругозора и поливалентность, которые отличают выпускников LEA – благодаря широкому диапазону преподаваемых дисциплин – от, например, выпускников коммерческих школ. Наличие университетского общеобразовательного компонента все выше ценится на сегодняшнем рынке труда.

Таким образом несколько стирается изначальное противоречие между требованиями классической университетской школы, ставящей во главу угла знания и развитие критического мышления, и трудового рынка, ценящего прежде всего практические навыки, такие как коммуникабельность, умение убеждать, креативность и т.д. [1]; навыки, которым трудно научиться в «тепличных» условиях.

Даже если кафедрам LEA и на сегодняшний день не всегда удается справиться со всеми сложностями, все же в контексте все более глобализированной торговли и возросшей мобильности людей, товаров и услуг они удачно вписываются в экономическую реальность. Возможно, этим и объясняется тот факт, что направление LEA не только не исчезло, но, напротив, является на сегодняшний день практически повсеместным. Так, в 2016 г. в Общезападной ассоциации

Карта университетов, входящих в ассоциацию ANLEA (anlea.org/association/universites-membres)

преподавателей прикладных языков (ANLEA) состояли сотрудники кафедр 43 университетов, т.е. больше половины всех французских вузов (согласно статистическим данным, в 2017 г. в стране насчитывалось 75 университетов). Такие кафедры имеются практически во всех крупных городах, а иногда даже по несколько в отдельно взятом городе (5 в Париже, 2 в Лионе).

Большинство вузов предлагает бакалаврам LEA специальные магистерские программы в области международной торговли, менеджмента, логистики и т.д. При этом спектр профессий достаточно широк. Например, объединенный университет городов Экс и Марсель (formations.univ-amu.fr) предлагает специализации в области «Менеджмента гуманитарных и культурных проектов», «Менеджмента международных организаций», «Малых предприятий и экспорта». Магистерская программа LEA университета Оверни в г. Клермон-Ферран (univ-bpclermont.fr) имеет специализацию «Межкультурное управление человеческими ресурсами», а университет Бордо ожидаемо привлекает студентов специальностью «Экономика вина, винотуризм, межкультурные коммуникации». Все эти магистерские программы направлены на овладение профессиональными навыками, поэтому предполагают чередование семестров теоретических занятий и профессиональных стажировок.

Статистика трудоустроенности выпускников LEA при всей ее точности позволяет предположить, что повсеместность кафедр прикладных языков оправданна. Согласно данным, собранным Министерством науки в 2011 г.

и опубликованным журналом *Le Point* [2], 89% выпускников магистерских программ LEA трудоустроены через 3 года после окончания, из них 71% имеют постоянный контракт и 79% занимают высокие позиции на предприятиях. При этом не уточняется, какие именно профессии выбирают бывшие «прикладники», как быстро они находят работу и насколько их последующая трудовая деятельность связана с навыками, полученными в университете. Цифры также не указывают на возможное неравенство между выпускниками более или менее котирующихся вузов. Но уже по этим во многом неполным данным можно констатировать, что дурная слава LEA ушла в прошлое или как минимум сильно преувеличена.

На большинстве из кафедр LEA преподается русский язык – либо как язык специализации (т.е. лежащий в основе одного из языковых блоков), либо как факультативный, третий. В этом случае он предлагается студентам в дополнение к двум остальным и изучается в гораздо меньшем объеме. В большей части университетов преподавание языка ведется с нуля. Однако для поступления в Сорбонну, например, требуется владение русским как минимум на уровне средней школы.

В контексте последних лет, когда университеты, перешедшие на самофинансирование и самоокупаемость¹, закрывают направления, которые представляются им наименее «перспективными» (не с точки зрения разнообразия и качества преподаваемых знаний, а ввиду бухгалтерских соображений), выбор предлагаемых дисциплин резко сузился. Русский часто оказывается в числе упраздняемых «редких» языков – как якобы мало кого интересующий и бесперспективный с точки зрения возможностей трудоустройства. В таких случаях LEA является последним бастионом, так как в защиту русского языка нетрудно мобилизовать аргументы, работающие и в рамках концепции «рентабельности»: развитие франко-российских экономических связей и важный геополитический статус России, несмотря на политические события, являются вескими аргументами для того, чтобы привлечь студентов в эту еще не насыщенную квалифицированными специалистами сферу международной торговли. Возможно, этим и объясняется тот факт, что в некоторых вузах, где кафедры славистики закрываются, русский язык в рамках LEA сохраняется. Количество студентов в группах для начинающих в таких учебных заведениях всегда достаточно

для того, чтобы не вызывать упреков в невосребованности. Таким образом, огонек славистики нам представляется столь же неправильным, как и видеть в нем единственное ее спасение. В некоторых из упомянутых университетов параллельно прикладным языкам существует кафедра или отделение славистики, где русский язык преподается в традиционном, общеобразовательном ключе, включая филологические и литературные аспекты. Теоретически это два совершенно разных направления, отличающиеся друг от друга подходами и методикой, контингентом студентов и преподавательского состава. Однако на практике границы зачастую оказываются размыты, а то и вовсе стерты.

Кафедра русского языка LEA далеко не всегда располагает отдельным штатом специализированных преподавателей и собственными полноценными занятиями. Нередки случаи, например, когда преподаватели кафедры славистики отработывают часть своей преподавательской нагрузки на LEA.

Меры экономии зачастую приводят университеты к так называемым мутуализациям – объединению разных групп в одну. Студентам LEA иногда просто предлагается посещать лекции факультета славистики, которые впоследствии засчитываются в рамках «русского» языкового блока. Нередка и обратная ситуация, когда основной корпус занятий проходит именно на кафедре LEA и в эти курсы «вливаются» все остальные студенты-гуманитарии, желающие изучать русский язык и культуру. В обоих случаях преподавателю приходится находить компромисс между требованиями славистики и LEA, специфика второго при этом неминуемо стирается.

Меры экономии зачастую приводят университеты к так называемым мутуализациям – объединению разных групп в одну. Студентам LEA иногда просто предлагается посещать лекции факультета славистики, которые впоследствии засчитываются в рамках «русского» языкового блока. Нередка и обратная ситуация, когда основной корпус занятий проходит именно на кафедре LEA и в эти курсы «вливаются» все остальные студенты-гуманитарии, желающие изучать русский язык и культуру. В обоих случаях преподавателю приходится находить компромисс между требованиями славистики и LEA, специфика второго при этом неминуемо стирается.

Несмотря на это, преподавание русского языка на кафедрах LEA имеет свои особенности и свои проблемы, отчасти свойственные всем «прикладным» языкам.

Преподавательская нагрузка в бакалавриате составляет от 150 до 250 ч. в семестр, как правило, распределенных на языковой и «цивилизационный» блоки. Группы студентов обычно крайне разнородны по уровню: здесь и те, кто начал изучать русский язык на первом курсе университета; и те, кто учил его до этого в школе; и билингвы, живущие во Франции с рождения или с детства и находящиеся в постоянном контакте с более или менее русскоговорящей средой; и те, кто недавно приехал из стран СНГ. Потребности в базовых знаниях имеются у всех, поэтому диапазон затрагиваемых тем должен

¹ Закон об автономии университетов был принят 10 августа 2007 г. // legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000824315.

быть достаточно широким. При этом традиционные дисциплины, такие как грамматика, перевод, аудирование, география и история, требуются адаптировать к формату LEA: отрабатывать предпочтительно деловую и экономическую лексику, переводить преимущественно тексты, имеющие отношение к социоэкономическим аспектам современности, и на этих же аспектах акцентировать внимание на лекциях по географии и истории. Преподавателю приходится постоянно лавировать между необходимостью заполнять пробелы студентов в бытовой лексике, грамматике и базовом культурном багаже и притерпываться заданного – хоть и пунктирно – формата.

Дополнительная трудность заключается в том, что преподаватели LEA сами чаще всего не учились на кафедрах такого типа. Прикладное направление по определению не предполагает исследовательской деятельности, будучи заточенным под быструю интеграцию в трудовую среду. Магистратура LEA не готовит к написанию диссертации, даже если редкие случаи исследований о российских торговых реалиях, международной торговле и роли межкультурных коммуникаций имеют место быть. Подавляющая же часть преподавательского состава обучалась на традиционных факультетах славистики, была воспитана на литературном переводе и на исторической грамматике, а впоследствии специализировалась в сфере социальных наук (история, социология или политология советского и постсоветского пространства). У очень немногих при этом имеются углубленные знания в сфере экономики и финансов, у еще более немногих – личный опыт работы в этой области.

Попадая на кафедру прикладных языков, преподаватель экспериментальным образом приобретает необходимые знания и навыки при полном отсутствии специальных программ повышения квалификации. И если научиться разбираться в экономических реалиях российского современного общества возможно при помощи научных трудов и специализированной прессы, то перевести теоретические знания в практическую плоскость и научить студентов изъясняться и действовать в ситуациях, близких к профессиональным, достаточно трудно. В распоряжении преподавателя – российские и французские учебники по экономике, менеджменту, искусству ведения переговоров, а также Рунет с обилием разнообразных мастер-классов и тренингов. Все эти материалы могут быть использованы в качестве аутентичных документов для анализа и комментария, в частности в магистратуре, однако, чтобы их адаптировать к практическим занятиям, нужна большая доля креативности и сноровки.

Итак, ввиду отсутствия определенной программы каждый преподаватель по-своему форматирует традиционный набор предметов. К этому стоит прибавить отсутствие специализированных учебников: учебные пособия, за редким исключением (например, *Manuel de Russe commercial* (A. Bouvier-Vashchenko. Paris, 2015) – учебник преподавательницы прикладных языков университета Лион 3), написаны преподавателями славистики и не приспособлены к прикладному формату. Российские же пособия по РКИ со специализацией на деловом языке обычно не рассчитаны на крайне неоднородную франкоязычную публику.

До недавнего времени преподаватели русского языка на кафедрах прикладных языков за неимением общей коммуникационной площадки существовали в относительной изоляции друг от друга. Однако инициативная группа педагогов в июне 2016 г. провела в Сорбонне первое собрание преподавателей русского языка LEA. Представители семи вузов предложили начать сотрудничество: обмен опытом и материалами в виртуальном пространстве, а в дальнейшем – издание учебных пособий.

Однако формат этой совместной работы может быть гораздо шире. Необходимо наладить программы обмена – причем как в самой Франции, так и на постсоветском пространстве. Например, неоценимый вклад в подготовку студентов LEA могут внести специалисты, занятые в областях международной торговли, туризма или логистики и использующие в работе русский язык. Лекции и семинары, которые они иногда проводят в качестве приглашенных лекторов в магистратурах LEA, освещают зачастую неизвестные преподавателям тонкости ремесла. Что касается студентов, то для них подобные встречи являются способом хотя бы опосредованно прикоснуться к реалиям профессионального мира. Однако магистратуры далеко не всегда имеют бюджет для приглашения профессионалов, и такие семинары организуются в основном благодаря личным связям преподавателей и готовности потенциального лектора выступать без гонорара. Объединение усилий преподавателей русского языка LEA смогло бы привести к формированию общепарижской базы потенциальных лекторов, а также общей кассы их финансирования.

Развитие университетских и профессиональных связей с Россией также может стать интересным направлением сотрудничества преподавателей русского языка как прикладного. Практика показывает, что студенческие программы обмена выгодны обеим сторонам. Однако для этого российский партнер должен понимать специфику преподавания LEA и предоставлять французским

студентам возможность посещать экономические «прикладные» дисциплины. Возможность пройти профессиональную стажировку в российской компании также является сильным стимулом для студентов: таким образом, они еще до окончания обучения сталкиваются с реалиями межкультурных коммуникаций и имеют время и возможность их осмыслить и теоретизировать. Как уже говорилось выше, в настоящее время подавляющее большинство программ обменов (как студентами, так и лекторами) держится на личных связях и голом энтузиазме, что делает их крайне уязвимыми. Тем выше заинтересованность всего университетского сообщества в создании и развитии мощных франко-российских объединений с максимальным числом участников из числа профессионалов самых разных областей.

Итак, в современном контексте факультеты LEA представляют собой интересное развивающееся и динамичное направление, о котором необходимо знать студенту, желающему учиться во Франции. Крайне важно также четко понимать их специфику. При поступлении в бакалавриат и магистратуру абитуриенты проходят жесткий отбор, отсеивающий тех, кто превратно толкует слово «прикладные» в названии. LEA не готовит ни переводчиков, ни учителей, ни журналистов, ни работников негосударственных организаций – для этого есть специальные

кафедры и школы. Прикладной компонент – по крайней мере в бакалавриате – именно коммерческий: студенты знакомятся с азами торгового права, бухгалтерского учета, учатся выстраивать маркетинговые стратегии. Поэтому для поступления на факультет LEA, особенно начиная со второго курса, необходимо наличие стартовых знаний или навыков в этой сфере.

Свободное владение двумя языками, кроме французского, также является обязательным условием. Поэтому носители любого из преподаваемых языков должны предоставить сертификат, подтверждающий достаточное владение двумя другими языками программы, за исключением тех случаев, когда предполагается изучение одного из языков с нуля.

Отсутствие в программе литературоведческих дисциплин не означает, что студенту не требуется изначальный культурный багаж. В силу изложенных обстоятельств, а также в результате адаптации к требованиям рынка преподаватели LEA дозируют прикладной и общеобразовательный компоненты. Умению читать, понимать, анализировать и переводить тексты, в том числе литературные, размышлять над абстрактными проблемами, структурировать свои мысли и выстраивать аргументацию придается немало значения. «Прикладник» – не значит не гуманитарий. Это гуманитарий, желающий работать в международной торговле. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Crosnier E. De la contradiction dans la formation en anglais Langue Étrangère Appliquée (LEA) // La Revue du GERAS. 2002. № 35/36.
2. Les filières Lettres, Langues et Arts où l'on réussit // Le Point. 02.11.2011.
3. Morder R. Université et ouverture sur les mondes socio-économiques, personnalités extérieures et institutions universitaires. Le précédent des années 1960 et de la loi Faure // Laboratoire Organisations Marchandes et institutions, Université de Reims Champagne-Ardennes. 30 juin 2009.
4. Prost A. Mort et naissance de l'université française // Le vingtième siècle revue d'histoire. 1989. Vol. 23. № 1.

B.V. Ostromooukhova

HUMANITIES AND MARKET: TEACHING RUSSIAN AT THE FRENCH APPLIED LANGUAGES FACULTIES

Russian as a foreign language, France, faculty of applied languages.

The article tells about the history of the establishment of the applied languages chairs (faculties) in France, reflects the peculiarities of teaching Russian as an applied language, suggests ways of further development of this direction in the system of higher education.